

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Музыкальное увлечение

Автобусные туры изматывают даже опытных гастрологов, куда уж группе молодых музыкантов, еще толком и не нюхавших всех прелестей гастрольной жизни. Вот почему всякий раз, когда за окном автобуса наступала ночь, вся шумная толпа разом стихала: молодые люди и девушки один за другим закрывали глаза, откидывались на креслах и дремали в ожидании прибытия в очередной отель.

Ты никогда не спал в эти минуты: чуть прикрыв глаза, ты всегда тайком смотрел на неё. Фары встречных машин на миг освещали её изящный профиль, силуэт её губ, прикрытые веки, красивую линию бровей, чуть смятую к вечеру прическу. Машина проносилась мимо, снова погружая салон автобуса в темноту, и тебе оставалось только воспроизводить в памяти эти прекрасные очертания да бороться с непокорной эрекцией.

Когда на автовокзале ты впервые увидел новую помощницу дирижёра, она ничем не привлекла твоего внимания. Да и как может заинтересовать школьника какая-то взрослая тётя-музыкантша из театра? Их таких в музыкальной школе миллион, и все слишком строгие. Елена Аркадьевна тоже была строгая, но в меру: общение с ней сводилось к «спасибо» да «пожалуйста» при раздаче инструментов и партитур. Вне концертов и репетиций она старалась не проводить время с музыкальным коллективом, предпочитая улизнуть в город за сувенирами.

Тот день сначала мало отличался от других: репетиция, короткая экскурсия по центру очередного гастрольного городка, потом ребята заскочили в МакДональдс перекусить, а ты остался на улице, потому что был не голоден и хотел побыть один. Сверившись с туристическим буклетом в руке, ты обнаружил церковь с колокольней, на которой якобы есть смотровая площадка — сразу за центральным парком. Ага, а вон и острый купол колокольни за деревьями. Погрузившись в свои мысли, ты неторопливо пошёл через парк.

Из задумчивости тебя вывел знакомый силуэт — у киоска рядом с церковью стояла Елена Аркадьевна и изучала стоимость билетов. Смущённо кивнув, ты остановился рядом с ней. рассказы эротические У неё оказались только крупные купюры, поэтому она заплатила сразу за два билета на колокольню. Взять у тебя деньги за твой билет она отказалась.

Потянув на себя обитую железом церковную дверь, ты пропускаешь Елену Аркадьевну вперёд. Она ступает на узкую винтовую лестницу, ты за ней, и некоторое время вы молча поднимаетесь по истёртым ступенькам, стараясь не оступиться. Ты смотришь на её легкие босоножки, на упругие икры её ног и вообще на её стройные ножки, и непроизвольно чуть отстаёшь, чтоб она ушла вперёд и чтоб её ноги были лучше видны из-под лёгкого летнего платья.

Казалось, вспорхни этот край платья её чуть выше, и ты увидишь под ним её трусики. Эта мысль будоражит: ты смотришь всё настойчивей, замороженный открывшимся видом стройных ног идущей впереди женщины. Но лестница внезапно заканчивается и вы остаётесь вдвоём на смотровой площадке. Елена Аркадьевна улыбается — оказывается, она очень мила, а её улыбка притягивает взгляд. Ты смущённо отводишь глаза и смотришь вдаль, любясь раскинувшимся внизу городом.

Вниз по лестнице ты пошёл первым. Ловко побежал по ступенькам, остановился в самом

низу лестницы и стал как бы просто ждать, пока она спустится. Твоё сердце ёкнуло, когда сперва показались её кремовые босоножки, затем её колени, затем порхающий подол нежно-голубого платица: из-под подола в манящей глубине под платьем то и дело показывались её загорелые бёдра. Опомившись, ты попытался отвести взгляд, но глаза сами задержались на уровне её груди. Тяжелая и очень нежная на вид грудь колыхалась под платьем в такт шагам Елены Аркадьевны. А когда вы вышли из узенькой дверцы колокольни, ты старательно пытался скрыть эрекцию.

Тебе вдруг стало нравиться, как Елена Аркадьевна движется, как говорит. А она тем временем предложила зайти в кафе и выпить по чашечке чая. На пешеходном переходе ты словно случайно коснулся её руки, и потом ещё долго с удовольствием вспоминал ощущение нежности от прикосновения к её коже.

Тебе теперь нравилось в ней всё: как она улыбнулась тебе, когда ты передал ей чашку. Как она погладила тебя по плечу, когда поблагодарила тебя за фотографию, сделанную тобой на её фотоаппарат. Потом был запах зеленой листвы на улице, глоток вина в открытом ресторанчике, ощущение легкости в голове, запах листвы, ветерок обдувающий лицо, её светлые глаза, светящиеся от улыбки, глоток вина, нежное касание её губ, тихая тенистая аллея, свет включенных фонариков. Она все ближе и ближе, запах её теплой нежной кожи, открытое декольте, помада на её губах, поцелуй. Сердце стучит, взгляд глаза в глаза, поцелуй; Ах, как же приятно то, как её грудь прижимается к твоей; Снова поцелуй;

Потом долгое неловкое молчание. Неуклюжие слова. Медленно, шаг за шагом вы всё ближе к отелю. И хочется сбежать, и боязно идти туда. И её слова напоследок: «Ты был очень мил. « Стало легче, но ненадолго. Ты в своём номере. Друзья спят на своих кроватях, а ты даже не разделся: так и лежишь на кровати, угрызаемый муками совести. Непреодолимое желание не оставляет тебе никакого шанса спокойно забыть произошедшее, ведь так близко с женщиной ты ещё никогда не был.

Ночная прохлада выманивает тебя на улицу. Ты стоишь в темноте южной ночи и только тусклый свет с крыльца отеля освещает листву сада. В тишине скрипит дверь: оказывается, Елена Аркадьевна тоже не спится. Ты видишь знакомые кремовые туфельки и нежно-голубое платице, и твое сердце уже готово выпрыгнуть из груди. Твои глаза жадно ощупывают изящный женский силуэт: талия, грудь, бёдра, глаза, губы, снова грудь, бедра, волосы.

А она замечает тебя не сразу. Постояв нерешительно одно мгновение, она делает несколько шагов навстречу. Ты слышишь, как шелестит листва у нее под ногами, потом улавливаешь её дыхание, потом чувствуешь теплоту её кожи совсем рядом. Ты скорее ощущаешь, чем видишь: она здесь, так близко, что едва ли не касается своей грудью твоей футболки. Твое сердце колотится, как молот.

— Поклянись, что никому никогда не расскажешь! — шепчет она.

Эта просьба звучит немного по-детски, но ты отвечаешь очень серьёзно. Твои губы даже пересохли от волнения:

— Клянусь!

Она обнимает тебя, прижимаясь, и вы погружаетесь в поцелуй: её язычок играет у тебя во рту, становясь то нежным и ласковым, то острым и упругим. Ты хочешь поймать его, чтобы чуть пососать его кончик, но она ловко уводит его, проводя им то по твоим губам, то по языку и нёбу.

Её груди приятно прижаты к твоему худощавому телу, ты ощущаешь сквозь ткань их мягкую округлость, они словно чуть обтекают тебя. Ты очень возбуждён, но не решаешься прикоснуться к ней низом живота, пока она не делает это сама: обнимает тебя за талию и крепко прижимает к себе. Ты чувствуешь, как горячий ствол твоего члена надавливает на нежную кожу женских бёдер.

Стоны, поцелуи, объятия, движения бёдер. Нежность и тепло, ласка и мягкость. У тебя в трусах вдруг стало мокро, а в голове зазвенело от внезапного прилива наслаждения: женщина не сразу догадалась, что произошло, и всё ещё вжималась в тебя всем телом. И только услышав твой произвольный стон, она всё поняла. Жадно схватила твою ладонь, прижала её к низу живота, погрузив между своих бедер, так что подол платья смялся между её ног.

Она ритмично двигала бёдрами, придерживая там внизу твою руку. Её глаза увлажнились, она словно тихонько плакала. Под тканью платья и трусов ты чувствовал горячее, мягкое как бисквит тело, как будто бы очень мокрое. Потом она охнула, задышала часто-часто, сжалась вся и всё.

Ты не смог уснуть, пока не помог себе рукой под одеялом в своём номере.

Теперь остается два дня до конца гастролей. А за все эти дни вы ни разу не обмолвились и словом, не оказались рядом на фотографии и не взглянули друг другу в глаза. Тебе остается лишь украдкой любоваться этой женщиной, самой желанной на свете.

Бедненький.